

УДК 336.717.061:334.012 (575.2) (04)

**КРЕДИТОВАНИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА
КАК ЗАЛОГ УСПЕХА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Н.В. Бакалова – преподаватель

At present 2/3 of the population of the KR is engaged in farming industry, which is usually not sufficiently profitable and very often suffers losses. Therefore the problems of supporting small and medium business crediting programmes by the government are of vital importance today. In the circumstances commercial banks play a significant role in implementing such projects and they are the original donors in providing monetary assets in order to finance highly efficient, low expense and ecologically safe business enterprises in rural areas.

Программы кредитования малого и среднего бизнеса в Кыргызской Республике направлены на содействие развитию экономики, снижению уровня бедности и мобилизации общества.

Первая Программа кредитования малого и среднего бизнеса начала работать в 1998 г., заняв нишу на рынке в качестве первой организации, предлагающей займы на развитие малого и среднего бизнеса индивидуальным предпринимателям в Кыргызстане, но существенный недостаток данного вида кредитования заключается в том, что он предоставляется лишь на действующий доходный бизнес, существующий более полугодом, под очень высокие процентные ставки. Также сегодня в отдельных банках Кыргызской Республики выдаются микрокредиты, но это скорее исключение, чем правило, характерное для банковской практики Кыргызской Республики. Данные займы позволили бы активизировать население республики в условиях высокой безработицы, отсутствия стабильного заработка, особенно когда это касается поддержки сельхозпроизводителей, пытающихся наладить высокорентабельные, низкзатратные и экологичные виды производств,

такие, как: биогазовые установки (БГУ) и гидроимпульсные установки (гидротаран).

В настоящее время стало понятно, что путем использования современных экологически чистых технологий переработки сельскохозяйственных отходов для получения биогаза (метана) и органических удобрений возможно коренное изменение ситуации в сельском хозяйстве республики. При этом было показано, что широкомасштабное использование таких установок на селе позволит существенным образом улучшить жизнь сельского жителя. Демонстрируя едва ли не рекордную окупаемость за период не более одного года, они попутно решают и серьезные экономические проблемы, а феноменальные результаты, полученные в ходе разработки и испытания биогазовых технологий, обещают настоящий прорыв в повышении урожайности. Перерабатывая отходы животноводства, образуемые в своем дворе, сельский житель будет получать газ метан для бытовых нужд, отработанное сырье использовать в качестве органических удобрений, а также получит возможность развивать свой бизнес путем продажи удобрений и биогаза. Такая деятельность будет способствовать решению вопросов охраны окружаю-

щей среды, снижению вредных выбросов в атмосферу с одновременным предотвращением загрязнения почвы и подземных вод. Реальной альтернативы биогазовым установкам в настоящее время в реабилитации пахотных земель в республике не существует.

По мере роста информированности населения о возможностях биогазовых установок, роста тарифов и цен на энергоносители возрастает интерес к этим установкам у сельских жителей. Но часто случается так, что, получив консультацию по БГУ, фермеры отказываются от попытки приобретения установок из-за отсутствия средств, несмотря на острую потребность в них. На данный момент фермерам оказывают содействие научно-производственные объединения (НПО): проводят консультации по процессу строительства и пуска в работу установок, по комплектации оборудования. Это позволяет фермерам приобретать комплектующие по минимальным ценам, самим вести монтажные и строительные работы, одновременно приобретая опыт эксплуатации БГУ. Это придает устойчивость подобным проектам, хотя и требует длительных сроков их реализацию.

В настоящее время в республике действуют около 10 современных биогазовых установок средней мощности (емкость биореакторов – 20–150 м³) и около 10 кустарных самодельных БГУ с емкостями биореакторов от 3 до 10 м³. Для обеспечения всей пашни в республике органическими удобрениями, вырабатываемыми на биогазовых установках, достаточно переработать 50% имеющихся отходов животноводства (2,5 млн. т), при этом, по словам специалиста по введению в эксплуатацию биогазовых установок А.Г. Веденева, будет получено более 100 млн. м³ биогаза и 1,2 млн. т биологических удобрений. Решение этой проблемы потребует построить за 10–12 лет в Республике до 10 тысяч фермерских и “дворовых” биогазовых установок.

Даже при самостоятельной комплектации сельским жителем строящейся БГУ (по самым низким ценам и выполнении строительных и монтажных работ своими силами), стоимость ее для крестьянского подворья составит 1,5–3 тыс. долл. США и для фермерского хозяйства 5–15 тыс. долл. США. Если установка будет

смонтирована заводом-изготовителем, стоимость ее будет на 50–70% выше. В этом случае оплата стоимости БГУ должна быть произведена по окончании монтажа. Окупаемость БГУ составит 1–3 года.

Переработка 1,2 млн. т отходов животноводства в год на биогазовых установках с полным обеспечением пахотных земель органическими экологически чистыми удобрениями, а крестьян топливом-биогазом возможно только вовлечением в процесс строительства БГУ нескольких тысяч малоимущих крестьянских семей, с использованием ими рыночных законов и с созданием им финансовых условий. Большинство сельских жителей владеет домашними животными. Подворье их круглый год завалено навозом, который частично используется на топливо (кизяк) и частично на удобрения (перегной). Однако перегноя чаще всего хватает только для удобрения приусадебного участка. Основная пашня – хлеб, технические культуры – практически не удобряются. Кизяка хватает для отопления зимой только одной комнаты. Электричество используется на освещение, и то часто отключается. С ликвидацией колхозов, с остановкой сельских предприятий подавляющая часть населения не имеет работы. Обработка своей земли – сезонная работа и малопродуктивная (низкие цены на сельхозпродукцию и низкие урожаи). Значительная часть жителей села владеет специальными слесаря, сварщика, тракториста, шофера и т.д., позволяющими им смонтировать и квалифицированно эксплуатировать БГУ, которые в селе могут быть использованы также для обеспечения топливом бань (в большинстве сел бани бездействуют из-за нерентабельности – высокие цены на топливо). БГУ могут быть использованы и для реабилитации бездействующих групповых газовых установок, ранее заправлявшихся сжиженным газом, обеспечивавших газом жилые дома, и для обеспечения газом моторгенераторных электростанций малой мощности, и для заправки газом автомашин и сельхозтехники вместо бензина и дизельного топлива, и т.д. Все это и к тому же постоянно растущие цены и тарифы на энергоносители создают условия для стремления крестьян к приобретению БГУ, с помощью которых он может получить авто-

номное, зависящее только от него обеспечение биогазом и удобрениями, электроэнергией, топливом для автомашин и сельхозтехники, постоянную работу, прибыльный бизнес, достойную жизнь семьи.

Для работы установки есть все условия: возобновляемое сырье (навоз), энергия (газ, электростанция, работающая на биогазе), рабочая сила. Нет только средств для ее приобретения. Желающих приобрести такие установки – многие тысячи. В республике проживает более 600 000 семей сельских жителей. Биогазовых установок требуется смонтировать 10–12 тыс. (на каждые 50–60 семей одну установку). Широкомасштабное использование биогазовых установок окажет существенное и эффективное влияние на снижение уровня бедности сельских жителей республики. Систематическое применение органических удобрений повышает урожайность сельхозкультур на 15–20%, наращивает плодородие почвы за счет увеличения содержания гумуса, ауксинов и т.д. Чем быстрее будет увеличиваться мощность действующих БГУ, тем быстрее будет прекращаться деградация пахотных земель, тем большее число крестьян будет получать устойчивые повышенные урожаи сельхозпродукции – это главное для повышения жизненного уровня крестьян. При полном выполнении программы монтажа БГУ, все сельское население республики получит возможность улучшить условия проживания.

Биогазовая установка на один крестьянский двор с емкостью биореактора 10 м³ в год вырабатывает 3–4 тыс. м³ биогаза и 100–150 т удобрений. Зимой газ будет использован полностью на приготовление пищи и отопление, летом может быть реализовано 1200 м³ биогаза по 3 сом. за 1 м³, доход – 1200 × 3 = 3600 сом. Удобрение (100 т) может быть реализовано на рынках нашей республики и Казахстана: по 500 сом за тонну: 100 × 500 = 50 тыс. сом. в год, что в условиях сельской местности обеспечит семье достойную жизнь. Монтаж биогазовых установок с емкостью биореакторов до 250 м³ на крупных молочно-товарных фермах или свинокомплексах позволит фермерам создать ряд производств по переработке их отходов – выработку биогаза с разделением его на метан и углекислый газ.

И тот, и другой могут быть реализованы с закачиванием их в баллоны. Удобрения могут реализовываться в жидком виде или с переработкой в сухие туки или в качестве пищевых добавок для кур, рыб, других животных. Такая установка может дать 3–4 тыс. т удобрений в год. Если принять стоимость 1 т удобрений 500 сом, то доход может составить 2 млн. сом. в год и более. Сейчас 1 т органических удобрений, вырабатываемых на БГУ, оценивается в 500 сом. Есть все основания полагать, что цена на них с ростом рынка будет возрастать. В настоящее время в Москве такие удобрения реализуются по цене 5000 сом. за 1 т. Минеральные удобрения в КР, заменяющие 1 т органических удобрений, стоят 2000 сом. Доход от выработки органического удобрения на установках составит 500–600 млн. сом. в год на его реализации, при требовании – 1200 тыс. т. При этом более 1 млн. сельских жителей будет обеспечено газом для пищевого приготовления (100 млн. × 3 сом. / м³ = 300 млн. сом.).

Основными причинами, замедляющими использование установок в республике, являются:

- бедность населения;
- недостаточная информированность обеспеченных граждан и фирм о возможностях установок. Крайне малое число пилотных установок;
- отсутствие микрокредитной лизинговой деятельности, способной выдать приемлемый для крестьянина кредит и оказать техническую помощь в строительстве и эксплуатации установок;
- отсутствие поддержки со стороны Правительства, минфина, Госагентства по энергетике: 1) в наполнении капитала микрокредитной компании, специализирующейся на монтаже установок; 2) в финансировании строительства пилотных установок, действующих на нетрадиционных источниках энергии; 3) в ценовой политике на тарифы электроэнергии, создающей материальную заинтересованность замены электродвигателей для нагрева воды на солнечные приставки; 4) в решении практических вопросов, связанных с широким использованием солнечных водонагревательных установок в качестве приставок к котельным, работающих на природном газе, мазуте, угле; 5) в разра-

ботке и реализации программы массового внедрения биогазовых установок для решения проблемы плодородия пахотных земель в республике и обеспечения крестьян топливом; б) в отсутствии заинтересованности коммерческими банками в кредитовании данного вида деятельности, возможно из-за отсутствия высоколиквидного залогового имущества.

Как отмечено выше, потребность в установках огромна, поскольку происходит деградация пашни и снижается ее урожайность. Использование установок позволит обеспечить сельских жителей топливом-биогазом, сберечь электроэнергию и другие энергоресурсы.

Для привлечения инвестиций в приобретение установок необходимы пилотные программы, в том числе и для отдаленных районах, для проведения семинаров, лекций и показа реальных возможностей возобновляемой энергии на действующих установках. Таким образом может быть решена проблема внедрения установок ориентировочно на 10–15% от потребности.

В настоящее время современные установки по заказам отдельных фермеров монтируются только в Чуйской области. Для обеспечения пашни удобрениями и сельских жителей топливом, необходимо создать им условия для получения лизингового кредита на срок окупаемости установки (1–2 года) с низкими процентными ставками (до 12% годовых), вместо действующих на данный момент ставок по кредитам около 25% годовых.

Следующий аспект, на который следует обратить внимание, это гидроимпульсные установки “гидротаран”.

Территория республики расположена на высотах от 500 м над ур. м. и более. Орошаемые земли, именуемые богарными, где нет воды для полива, занимают значительную площадь – более 0,5 млн. га. До перестройки в Кыргызстане для подачи воды на богарные земли 200 тыс. га площади функционировало 65 государственных и 153 внутрихозяйственных насосных станций. Средняя стоимость содержания насосных станций, включая стоимость электроэнергии, амортизационные и текущие расходы, в среднем составляла 250 долл. США на 1 га. С распадом СССР десятки элек-

трических насосных станций были разукомплектованы и расхищены. Сотни километров проводов линий электропередачи сданы как цветной металл.

В настоящее время восстановление насосных станций и линий электропередач потребует капитальных вложений. При этом себестоимость сельхозпродукции на землях машинного водоподъема значительно выше и использование электрических насосных станций без дотаций нерентабельно. Кроме того, приватизация земель способствовала широкому развитию малых и средних фермерских хозяйств. Крестьяне осваивают новые богарные (целинные) земли, имеющие высокую плодородность, но требующие подачи (подъема) воды для их орошения. Альтернативой в данной ситуации могут выступить создаваемые и внедряемые на территории многофункциональные гидроимпульсные установки. Они выполняют функцию гидротарана для подачи воды на энерго- и водонеобеспеченные объекты из различных водотоков, функцию микроГЭС для выработки электрической энергии и функцию компрессора для создания сжатого воздуха или вакуума.

Гидравлический таран работает непрерывно, не требует ухода, не отравляет окружающей среды, не нуждается в источнике энергии и не имеет двигателя, поднимает воду на высоту нескольких десятков метров. Он может месяцами непрерывно работать без присмотра, регулировки и обслуживания, снабжая водой небольшой поселок или ферму. В основе работы гидротарана лежит так называемый гидравлический удар – резкое повышение давления в трубопроводе, когда поток воды мгновенно перекрывается заслонкой. Всплеск давления может разорвать стенки трубы, и, чтобы избежать этого, краны и вентили перекрывают поток постепенно. Гидравлический таран настолько прост, что его можно без труда изготовить самостоятельно, почти полностью собрав из деталей, применяемых в водопроводных сетях. Недостаточные детали требуют несложных токарных и сварочных работ. Гидротаран работает на перепаде воды высотой от одного и более метров, поднимая без затрат электроэнергии воду на высоту, до 10 раз превышающую высоту перепадающей воды. Этот чудо-механизм может работать на самых малых реках и даже ручьях,

где имеется возможность небольшой плотинной или дамбой поднять уровень воды на один и более метров, а также на гидромелиоративных системах, где такие перепады воды уже существуют и вода сбрасывается, не производя полезной работы. Низкие затраты, эффективность, долговечность гидротаранов благодаря их автоматическому действию не требует постоянного надзора за их работой (они работают в круглосуточном режиме). Это, в сущности, насос без двигателя, который, не требуя подключения дополнительного источника энергии, использует только потенциал небольшой плотины (перепадом от 1 м и выше) или даже просто естественного рельефа реки. Гидротаран способен нагнетать жидкость на высоту в 10–20 раз большую, чем высота используемой плотины.

В республике гидротаран использовался вплоть до 50-х годов прошлого столетия. В настоящее время используют не только новые нетрадиционные виды энергии, но и старые – гидротаран в комплексе с ветровыми, солнечными и водными преобразователями энергии.

В настоящее время в республике созданы условия для производства биогазовых установок, солнечных коллекторов, микроГЭС и гидротаранов в объемах и качестве, обеспечивающих потребности, но они выпускаются

лишь в единичных экземплярах из-за отсутствия заказов. Множество трудностей связано с несовершенством законодательства, регулирующего правоотношения, касающиеся залога, оценки залогового недвижимого имущества. Одним из факторов, препятствующих развитию микрофинансирования, является действующее в настоящее время законодательство, которое больше направлено на защиту интересов заемщиков и залогодателей, чем кредиторов и залогодержателей. Кредитные организации при предоставлении кредитов вполне обоснованно хотели бы иметь четкий законодательный механизм, который мог бы в случае с недобросовестными заемщиками гарантировать им в минимальные сроки и с минимальными затратами и потерями восполнение выданных средств и понесенных ими расходов, особенно когда низколиквидно залоговое имущество. Особую роль, по нашему мнению, должны сыграть банки при определении своей кредитной и деловой политики. В данной ситуации коммерческие банки, крестьянские, фермерские хозяйства и просто сельские жители должны выступать как партнеры, заинтересованные в успехе природосберегающих и быстрокупаемых проектов.